

Сколько стоит электроэнергия?

«Негодное» социалистическое прошлое
и «прекрасное» рыночное настоящее

Оброк по четырехставочному тарифу

Сегодня, помимо упомянутых выше поборов, потребители платят оброк по четырехставочному тарифу: за электрическую мощность, за электроэнергию, ее передачу и сбор оплаты за ее потребление. Одним из принципиальных преимуществ бассейновой структуры ЕЭС с перетоками электроэнергии является, как отмечалось, эффективное обеспечение пиковых нагрузок в системе. Если какое-либо предприятие имеет собственную электростанцию, ее мощность должна соответствовать максимально возможной нагрузке. Пусть даже этот максимум возникает один раз в сутки и на одну минуту. Но для его обеспечения необходимо все время держать оборудование станции «под парами», как котел паровоза при временной остановке поезда. На большинстве машиностроительных заводов отношение пиковой нагрузки к средневзвешенной суточной мощности составляет от 1,5 до 2. Поэтому при автономном электроснабжении предприятий в стране пришлось бы иметь гораздо больше генерирующих мощностей, примерно около половины которых держали бы «под парами». Это стоило бы громадных денег. К такой «новой» электрификации из-за безудержного роста цен на электроэнергию и толкают страну «реформаторы».

Когда же все потребители питаются электроэнергией из общего бассейна, «под парами», в ожидании результирующей пиковой нагрузки, приходится держать генерирующую мощность значительно меньшую по отношению к среднесуточной, чем это необходимо, допустим, на машиностроительном предприятии с собственным источником электроэнергии. Дело в том, что пики нагрузок, возникающие у потребителей, далеко не всегда совпадают по времени. Поэтому требуемая резервная мощность электростанций в бассейне для покрытия пиков нагрузки оказывается общей, используемой поочередно, и, следовательно, много меньшей.

ГЕЛЬМАН Моисей Меерович — главный редактор газеты «Промышленные ведомости», член правления Союза производителей нефтегазового оборудования, кандидат технических наук.

Окончание. Начало см. Свободная Мысль. 2013. № 6.

Ключевые слова: экономика, электроэнергетика, неолиберализм, реформа, А. Чубайс, государственные интересы РФ, промышленность, менеджмент в электроэнергетике, коррупция, стоимость электроэнергии.

Кратковременные результирующие отклонения нагрузки от среднего значения в ЕЭС не превышают 15—20 процентов, и они весьма оперативно «гасятся» регулированием мощности гидроэлектростанций. Как отмечалось, неизменную часть графика нагрузок в системе обеспечивают АЭС и мощные тепловые станции. Что касается изменяющейся части графика (пиков и полупиков), то для содержания «под парами» необходимого «горячего» резерва генерирующих мощностей предприятиям промышленности и транспорта установлен тариф на мощность. При этом их заставляют заявлять и оплачивать пиковое значение мощности весь год — даже если это значение востребуется всего лишь на минуту, а все остальное время года нагрузка будет много меньшей.

Заставляя предприятия весь год оплачивать мощность по относительно непродолжительному максимуму своей нагрузки, уже тем самым их вынуждают значительно переплачивать за электроэнергию. При превышении заявленного максимума взимают штраф. Если же пик нагрузки окажется меньше заявленного значения, деньги предприятию не возвращают.

Поскольку пики и полупики отдельных потребителей зачастую не совпадают во времени, резервная мощность ими используется поочередно и оказывается для них общей. Казалось бы, и тариф за мощность надо устанавливать с учетом ее общего системного резервирования для обеспечения усредненных пиков нагрузки потребителей. Причем для уменьшения цены за киловатт делать это надо в границах окружных бассейнов, учитывая все электростанции на их территориях, которых больше, чем в отдельных регионах и точках ценообразования.

Однако плату с каждого промышленного потребителя сейчас берут такую, как будто заявленную им мощность, когда она им не востребуется, больше никто не использует. Конечно же, это не так. Вот и получается, что за одну и ту же мощность с потребителей, которые востребуют ее поочередно, взимают деньги не пропорционально времени использования, а с каждого за всю эту мощность целиком. В результате при поочередном потреблении одного и того же киловатта многими пользователями с них взимают за него плату, многократно превышающую установленную по тарифу.

Свободный оптовый рынок электроэнергии и мощности функционирует на территории страны, разделенной на две зоны со свободными ценами. Первая ценовая зона включает в себя европейскую часть России и Урал, вторая — Сибирь. Такое разделение объясняется «реформаторами» рядом причин и прежде всего — различиями при планировании закупок и отборе поставщиков электроэнергии, поскольку состав генерирующего оборудования в ценовых зонах отличается, и существуют сетевые ограничения для перетоков мощности из одной зоны в другую. В зонах, охватывающих Дальний Восток, Республику Коми, Архангельскую и Калининградскую области, сохраняются регулируемые цены, поскольку там не «смогли» сформировать конкурентную среду при монопольном положении отдельных участников и наличии ограничений на перетоки электроэнергии между «свободными» и «регулируемыми» зонами из-за слабых по мощности сетевых связей.

Оптовый рынок опекается Некоммерческим партнерством «Совет рынка», которому подчинено ОАО «Администратор торговой системы» (АТС). Энергосбытовые компании и некоторые крупные потребители общим количеством около 300 являются членами партнерства. Они заключают также договоры на передачу и распределение электроэнергии.

Попробуем примерно оценить, сколько в 2011—2012 годах переплатили за электроэнергию ее потребители. Расчеты сделаем сначала на основе данных федеральных органов исполнительной власти (см. табл. 1), а затем по отчетным данным субъектов рынка — АТС и сетевых компаний (см. табл. 2). Расчеты за электроэнергию на оптовом рынке, где почти отсутствуют потребители, а делами заправляют многочисленные перекупщики, довольно запутаны, разобраться в них очень сложно, а зачастую невозможно. То же относится к расчетам при передаче электроэнергии и ее реализации перекупщиками в розницу. В отличие от сетевых компаний и АТС — оператора оптового рынка, сводного финансового отчета о деятельности энергосбытовых компаний отыскать не удалось.

Большую путаницу в оценку и анализ производства и потребления электроэнергии вносят федеральные органы власти — Росстат, Минэнерго и Федеральная служба по тарифам (ФСТ), официальные данные которых об одних и тех же показателях нередко разнятся между собой и зачастую являются ошибочными. При этом не унифицирована терминология, и используемые термины большей частью не поясняются, что тоже вносит большую путаницу. А в последние годы статистические показатели производства, передачи и распределения электроэнергии публикуются в сумме с этими же показателями для воды и газа как одно целое — что явно абсурдно, еще больше затрудняя анализ и контроль в сфере электроснабжения.

В последние годы статистические показатели производства, передачи и распределения электроэнергии публикуются в сумме с показателями для воды и газа как одно целое — что явно абсурдно, еще больше затрудняя анализ и контроль в сфере электроснабжения.

Складывается впечатление, что все это либо сделано умышленно, так как в «мутной воде легче рыбку ловить», либо является следствием некомпетентности и бездеятельности чиновников Минэнерго, которым поручен контроль за сферой электроснабжения. Поэтому приведенные ниже расчетные оценки показателей из-за указанных причин не могут претендовать на абсолютную достоверность, а отражают тенденции деградации управляемости электроснабжением и нарастающего хаоса в отрасли.

Итак, согласно данным Росстата, в 2011 году в стране произвели 1054,8 миллиарда киловатт-часов электроэнергии, потребили — 1041,1 миллиарда, средняя цена приобретения одного киловатт-часа потребителями, согласно данным Росстата, составляла 2,072 рубля. Таким образом, стоимость приобретенной ими электроэнергии по этой цене должна была составить около 2157,1 миллиарда рублей (см. табл. 1, строка 2). Однако, по информации Минэнерго и отчетам АТС ФОРЭМ, производство и потребление электроэнергии в эти годы существенно отличаются от данных Росстата (см. там же).

Причем, по отчетам АТС, эти показатели приведены только для зон со свободными ценами — европейской части страны и Сибири, но они почему-то превышают соответствующие показатели, указанные федеральными органами для всей страны. Спрашивается: чем вызваны такие различия, если во всех необходимых для учета точках ЕЭС установлены счетчики электроэнергии, которые должны образовывать единую измерительную систему?

Для производства указанного Росстатом количества электроэнергии потребовалось в среднем за год 120,4 миллиона киловатт мощности. Цена за киловатт в 2011 году составляла на ФОРЭМ в среднем примерно 1440 рублей в год. Таким образом, за мощность потребители должны были заплатить в 2011 году примерно 173,376 миллиарда рублей (см. табл. 1, строка 3). На самом же деле, как указано в отчетах Администратора торговой системы, проданная на год мощность многократно (!) превышает установленную мощность электростанций, чего не может быть в принципе (см. табл. 2, строка 2). Это, как пояснялось выше, наглядное свидетельство многократного взимания оплаты за неиспользуемые и вообще отсутствующие киловатты.

Средневзвешенная отпускная цена электроэнергии на электростанциях, согласно данным Росстата, составляла 0,782 рубля за киловатт-час, поэтому расчетная выручка ее производителей должна была составить 824,85 миллиарда рублей (см. табл. 1, строка 4). Тариф в 2011 году за передачу электроэнергии (услуги по оперативно-диспетчерскому управлению) с учетом потерь, согласно документам Федеральной службы по тарифам, составлял 7550,231 рубля за МВт × месяц, или округленно — 1 копейку за киловатт-час, поэтому сетевым компаниям должны были заплатить 10,548 миллиарда рублей (см. там же, строка 5). На самом же деле, как показано ниже, тарифы в сетевых компаниях, согласно их отчетным данным, были значительно выше. Так, в МРСК Центра средний («котловой») тариф в 2011 году для линий разных напряжений составлял 128,4 копейки за киловатт-час.

Просуммировав согласно тарифам и ценам производителей стоимость производства электроэнергии, ее передачи и реально использованной электрической мощности, получим, что в 2011 году суммарная расчетная выручка генерирующих и сетевых компаний должна была несколько превысить 1008,7 миллиарда рублей (см. табл. 1, строка 7). Эта сумма должна была быть включена в оборот (выручку) энергосбытовых компаний. Если допустить, что посредники-перепродавцы, в том числе так называемые гарантирующие поставщики берут за посредничество — а это фактически только сбор оплаты с розничных потребителей — примерно 10 процентов комиссионных от стоимости своих оптовых закупок (расчетной выручки производителей электроэнергии), то это составило бы около 100 миллиардов рублей в 2011 году (см. там же, строка 6). В таком случае потребители заплатили бы за электроэнергию с учетом ее передачи 1108,7 миллиарда рублей (строка 7).

Однако рассчитанная по средневзвешенной цене приобретения электроэнергия обошлась потребителям в 2157,1 миллиарда рублей. Получается, что потребители переплатили непонятно за что 1148,4 миллиарда рублей, или в 1,87 раза больше ее стоимости (см. табл. 1, строка 8). Учитывая наличие различных ценовых зон и категорий потребителей, полученная оценочная сумма должна несколько отличаться от расчетной средней в ту или иную сторону. Но не почти же вдвое! Примерно аналогичными были результаты и в 2012 году (см. табл. 1).

Таблица 1

Расчетные показатели по данным федеральных органов власти

Показатели		2011 год	2012 год
1	Электроэнергия, млрд кВт-ч: по данным Росстата: — произвели — потребили по данным Минэнерго: — произвели — потребили по отчетам АТС ФОРЭМ: — продали (только в зонах со свободными ценами) по данным Минэнерго: — выработка электроэнергии в регулируемых операционных зонах Дальнего Востока, Архангельской, Калининградской областей и Республики Коми — потребление	1054,8 1041,1 1040,4 1021,1 1073,4 32,03 30,5	1064 1050 1053,4 1037,6 1083,5 34,6 31,7
2	Средняя цена приобретения 1 кВт-ч, руб. Стоимость электроэнергии, реализованной потребителям по этой цене с учетом ее передачи, млрд руб.	2,072 2157,1	2,153 2260,6
3	Мощность, востребованная для производства электроэнергии, млн кВт Средняя цена за киловатт в год, руб. Оплата, млрд руб.	120,4 1440* 173,37	121,4 1440* 174,81
4	Средневзвешенная отпускная цена электроэнергии на электростанциях за 1 кВт-ч, руб. Расчетная выручка за электроэнергию по этой цене, млрд руб.	0,782 824,85	0,8594 914,4
5	Тариф за передачу электроэнергии, руб. за 1 кВт-ч Стоимость по этому тарифу передачи электроэнергии, млрд руб.	0,01 10,548	0,011 11,603
6	Стоимость услуг гарантирующих поставщиков (оценка), млрд руб.	100,0*	110,0*
7	Суммарная расчетная выручка производителей, вычисленная по их тарифам и ценам, млрд руб.	1108,7	1210,8
8	Разница между стоимостью реализованной потребителям электроэнергии и суммарной расчетной выручкой по ценам производителей, млрд руб. Соотношение между ними, раз	1148,4 1,94	1049,8 1,86

Источник: По данным Росстата и Федеральной службы по тарифам.

*Оценка.

Приведенные официальные данные и рассчитанные по ним показатели публикуются лишь для иллюстрации того хаоса, который царит в федеральных органах власти в части контроля и анализа деятельности субъектов стратегически значимой сферы — электроснабжения страны. Об этом свидетельствует и отсутствие ежегодных сводных отчетов о технико-экономическом и финансовом состоянии электроэнергетики, без чего невозможно оценивать и планировать развитие систем электроснабжения, но что так активно имитируют чиновники Минэнерго и Минэкономразвития. Вместе с тем отсутствие систематического комплексного технико-экономического и финансового анализа состояния отрасли и разноречивые показатели создают прекрасные условия для воровства и коррупции.

Мифическая добавленная стоимость, создаваемая субъектами рынка

Для оценки поборов, взимаемых с потребителей электроэнергии, были также использованы сводные отчетные показатели АТС оптового рынка и сетевых компаний, приведенные в таблице 2. До нынешнего года на монопольном рынке передачи и распределения электроэнергии действовали порознь ОАО «Федеральная сетевая компания» (ФСК), в ведении которого находятся мощные магистральные линии электропередачи (ЛЭП) от 220 киловатт и выше, и ОАО «Российские сети» («Россети»), в чьем ведении находятся передающие и распределительные сети более низкого напряжения.

На основе этих отчетных данных вычислена суммарная оптовая стоимость реализованных на ФОРЭМ электроэнергии и мощности, а также их передачи и распределения (см. табл. 2, строка 5). В строке 1 таблицы 2 указан оборот, по данным Росстата, в области производства, передачи и распределения электроэнергии. Другого источника найти не удалось — если он вообще существует; но анализ позволил сделать вывод о достоверности этого значения. Как оказалось, Росстатом указан суммарный оборот, который включает в себя обороты генерирующих компаний, то есть оптовую стоимость реализуемых на ФОРЭМ электроэнергии и мощности (см. там же, строка 2), выручку от их передачи и распределения (строки 3, 4), и оцененную на их основе выручку энергосбытовых компаний (строка 6).

Оптовая стоимость электроэнергии и ее доставки потребителям включена в выручку энергосбытовых компаний, куда входят также их затраты и комисионные за посреднические услуги. Поэтому для определения этой выручки — то есть суммы, которую выплачивают все розничные потребители бытовым компаниям, — необходимо из указанного Росстатом суммарного оборота вычесть включенные в него повторно оптовую стоимость электроэнергии и ее доставки. Эта разница и будет представлять собой оборот (выручку) энергосбытовых компаний (см. табл. 2, строка 6).

Как отмечалось, еще в начале 1990-х годов на производство электроэнергии приходилось примерно 60 процентов ее продажной цены, доля передачи и распределения электроэнергии составляла 30 процентов, и 10 процентов отводилось на сбыт и прочие затраты. В строке 7 таблицы 2 приведены относительные составляющие продажной стоимости электроэнергии в наше время, которые существенно отличаются от соответствующих соотношений сравнительно недавнего прошлого. Главные причины отличий, как показано выше, обусловлены надуманным преобразованием системы электроснабжения страны, отказом от прежних принципов оптимизации затрат и переходом к получению максимально возможной прибыли за счет произвольного увеличения продажной цены электроэнергии и поборов с потребителей. Значительно, в разы, возросло при этом в отрасли количество предприятий и работников, большая часть которых паразитирует за счет потребителей (см. таблицу, приведенную в первой части моей статьи, «Свободная Мысль» № 6. 2013). Поэтому изменились не только соотношения затрат, но существенно и неоправданно возросли сами затраты. Начнем их оценку с конца всей цепочки.

Таблица 2

Показатели по отчетным данным субъектов рынка

Показатели		2011 год	2012 год
1	Оборот по данным Росстата в области производства, передачи и распределения электроэнергии, млрд руб.	4363,47	4330,9
2	Продажа на ФОРЭМ, по отчетам АТС:		
	— электроэнергии, млрд кВт-ч,	1073,4	1083,5
	— ее оптовая стоимость, млрд руб.	861,5	902,0
	— мощности, тыс. МВт	1923,0	1946,0
	— и ее стоимость, млрд руб.	288,4	290,1
	Стоимость электроэнергии и мощности, млрд руб.	1149,9	1192,1
3	Передача и распределение электроэнергии по отчетам ОАО «Российские сети»:		
	— принято в сети, млрд кВт-ч,	643,97	650,0
	— отпущено потребителям, млрд кВт-ч	589,87	597,25
	Выручка, млрд руб.	552,634	526,656
	в том числе:	220,969	214,475
	— себестоимость передачи	94,66	74,3
	— закупки электроэнергии для компенсации технологических потерь	59,72	58,1
	— инвестиции за счет тарифов и их доля в общей сумме инвестиций (в процентах)	45,9	39,1
	Прибыль до налогообложения, млрд руб.	53,655	44,117
	Потери электроэнергии, млрд кВт-ч	54,102	52,696
4	Передача и распределение электроэнергии, по отчетам ОАО «ФСК»:		
	— принято в сети, млрд кВт-ч	507,216	520,233
	— отпущено потребителям, млрд кВт-ч	484,663	498,287
	Выручка, млрд руб.,	138,137	138,836
	в том числе:		
	— себестоимость передачи	84,174	106,618
	— прибыль	45,236	22,314
5	Суммарная оптовая стоимость реализованных на ФОРЭМ электроэнергии и мощности, а также их передачи и распределения, млрд руб.	1840,67	1857,59
6	Выручка энергосбытовых компаний (конечная стоимость электроэнергии в рознице), млрд руб.	2522,81	2473,31
	Добавленная стоимость (превышение выручки энергосбытовых компаний оптовой стоимости электроэнергии и мощности и их передачи)	820,28	615,72
7	Относительные доли в конечной для потребителя стоимости электроэнергии (в процентах):		
	— производства	34,14	36,47
	— мощности	11,43	11,72
	— передачи	26,19	26,9
	— добавленной стоимости сбыта	32,51	24,9
	— добавленной стоимости сбыта относительно оптовой стоимости электроэнергии и ее передачи	44,56	33,1

Сбытовые компании за свои посреднические услуги в 2011—2012 годах получили в виде надбавок не 10 процентов от оптовой стоимости электроэнергии и ее передачи, как предполагалось, а почти втрое больше (см. табл. 2, строка 7). Надбавки рассчитываются для разных категорий потребителей по сложным алгебраическим формулам, причем отдельно в каждом регионе. Они указываются в виде процентных ставок от цен (тарифов) на электрическую энергию и мощность, исходя из доходности продаж гарантирующего поставщика, в зависимости от ряда составляющих затрат поставщика и дифференцированного по группам потребителей. Иначе говоря, надбавки

устанавливают относительно стоимости немалых закупаемых посредниками объемов электроэнергии, при этом введены «для коррекции» различные повышающие коэффициенты с достаточно широким диапазоном изменения значений — понятно, в чьих интересах.

Для расчетов надбавок Федеральная служба по тарифам сочинила громадную и запутанную инструкцию, которая создает в регионах большие возможности для сговора и коррупции. Манипуляции при расчетах надбавок позволяют гарантирующим поставщикам по сговору с региональными чиновниками «накручивать» при сборе оплаты с потребителей добавленную стоимость, значительно превосходящую суммарную стоимость электроэнергии и ее передачи. В результате добавленная стоимость, якобы созданная энергосбытовыми компаниями в рассматриваемые годы (см. табл. 2, строка 6), превысила суммарную выручку сетевых компаний и более чем вдвое превысила их затраты (себестоимость) на передачу электроэнергии (строки 3, 4). Получается, что сбор оплаты с потребителей, который составляет основную работу посредников-перепродавцов, требует значительно больших затрат, чем обслуживание громадной системы магистральных и распределительных сетей всех классов напряжений с большим числом электротехнической аппаратуры, суммарная протяженность которых достигает 2647,8 тысячи километров. Конечно же, это явный абсурд.

До «реформы» сбытом занимались соответствующие подразделения прежних региональных энергосистем. Сегодня к этому денежному делу присосались сотни фирм-посредников, в которых паразитирует множество людей. Если сбытом занимались бы подразделения сетевых распределительных компаний, которые фактически отвечают за доставку электроэнергии конечным потребителям, и нормировали при этом добавленную стоимость относительно оптовой стоимости поставляемой электроэнергии с учетом ее передачи — допустим, в размере 10 процентов, то потребители в указанные годы заплатили бы за эту услугу примерно 180 миллиардов рублей. Что было бы на 500—600 миллиардов рублей меньше, чем сейчас. Такова первая возможность снижения поборов.

Поборами занимаются и межрегиональные сетевые компании. Себестоимость передачи и распределения электроэнергии в «Россетях» в 2011 году оказалась в 2,66 раза меньше выручки (см. табл. 2, строка 3), что составило рентабельность в... 266 процентов. Потребители оплачивают и потери электроэнергии в сетях — хотя это происходит не по их вине, а также на их счет приходится почти половина инвестиций в основной капитал. Эти и иные затраты относят к расходам.

В 2011 году средневзвешенная отпускная цена электроэнергии на электростанциях равнялась 0,782 рубля за 1 киловатт-час, а в 2012-м — 0,8594 рубля (см. табл. 1, строка 4). Количество закупленной только «Россетями» электроэнергии для компенсации технологических потерь составило в эти годы соответственно 54,102 и 52,696 миллиарда киловатт-часов (см. табл. 2, строка 3), что должно было обойтись в 42,307 и 45,286 миллиарда рублей. Однако дочернии компании «Россетей» заплатили суммарно 94,66 и 74,3 миллиарда рублей, то есть на 40,56 и 21,61 миллиарда рублей больше. Куда подевалась разница?

К тому же, согласно данным Росстата (см. табл. 1, строка 1), разница между произведенной и потребленной электроэнергией, то есть потери в сетях

и магистральных линиях электропередачи, составила в эти годы по всей стране 13,7 миллиарда и 14 миллиардов киловатт-часов соответственно. Если даже все эти потери пришлись на «Россети», то куда подевалась разница — 40,4 и 38,69 миллиарда киловатт-часов? Получается, что в этом случае, исходя из средней цены за киловатт-час в розницу (*см. там же*, строка 2), потребители переплатили в рассматриваемые годы примерно 31,59 и 33,25 миллиарда рублей.

Между тем в отчетах указано, что сетевые потери не превышают нормативных значений, а это около 8 процентов передаваемого количества электроэнергии. Но теряется ее гораздо больше. Так, в Московской области, по некоторым данным, потери достигают 30—50 процентов. Об этом могут свидетельствовать и противоречивые показатели потерь, публикуемые федеральными органами власти и сетевыми компаниями, которые приведены выше.

Возникают также вопросы и по поводу весьма странной, значительной несбалансированности объемов произведенной электроэнергии, указанных в отчетах АТС, и объемов, полученных сетевыми компаниями, которые указаны в их отчетах. Согласно отчетным данным, «Россети» в 2011 году получили 643,97 миллиарда киловатт-часов (*см. табл. 2, строка 3*), а ФСК — 507,216 миллиарда киловатт-часов (строка 4). Если просуммировать эти объемы, то получим 1151,18 миллиарда киловатт-часов. Эта сумма с разницей в 45,75 миллиарда киловатт-часов совпадает с количеством электроэнергии в 1105,43 миллиарда киловатт-часов, суммарно отпущенным, согласно отчету АТС, с оптового рынка в зонах со свободными и нерегулируемыми ценами (*см. табл. 1, строка 1*). Примерно аналогичная картина наблюдалась и в 2012 году.

Однако согласно простейшим арифметическим подсчетам, оказалось, что с оптового рынка, то есть с выходных шин электростанций, в сети обеих компаний было отпущено намного меньше электроэнергии в сравнении с тем количеством, которое указано в отчетах АТС. Поэтому и объемы ее оптовых закупок на ФОРЭМ должны были быть тоже значительно меньше официально указанных Администратором торговой системы и федеральными органами. И вот почему.

Очевидно, работники АТС, ведущие учет оптовых закупок электроэнергии, а также чиновники Минэнерго, Росстата и Федеральной службы по тарифам, которые должны контролировать балансы ее производства и потребления, не ведают, что сетевые энергосистемы «Россетей» часть электроэнергии, напряжением от 220 киловатт и выше, получают опосредованно, через магистрали ФСК, которые подключены к выходным шинам электростанций. При этом остальная электроэнергия, напряжением ниже 220 киловатт, поступает в линии «Россетей» непосредственно с выходов электростанций. Но, судя по официальным данным годовых отчетов АТС и сетевых компаний, получается, что одно и то же количество электроэнергии, которое проходит и по магистралям ФСК, и по линиям «Россетей», на оптовом рынке учитывают как дважды отпущенное.

Действительно, согласно отчетам, через магистральные линии электропередачи ФСК транзитом, причем только в крупные системы «Россетей», передается не менее 54 процентов всего объема электроэнергии, поступающего в магистрали непосредственно с электростанций. Вот и получается, что не менее 54 процентов количества электроэнергии, или 261,71 милли-

арда киловатт-часов, переданного в 2011 году из магистралей ФСК транзитом в системы «Россетей», и Администратор торговой системы, и упомянутые выше федеральные органы зачли дважды. Один раз — как переданное через магистрали ФСК, а второй раз это же количество — как отпущенное «Россетям» с относительно небольшой разницей, указанной выше.

Тогда получается, что эти же фиктивные 261,71 миллиарда киловатт-часов приобрели в 2011 году и энергосбытовые компании. Они были включены в проданное им оптом количество электроэнергии, о чем свидетельствуют его оптовая стоимость (см. табл. 2, строка 2) и соответствующая ей средневзвешенная отпускная цена электроэнергии на электростанциях (см. табл. 1, строка 4). Следовательно, и потребители должны были заплатить за указанное фиктивное количество.

Средняя цена приобретения электроэнергии в рознице составляла в 2011 году 2,072 рубля за киловатт-час (см. табл. 1, строка 2), поэтому потребители за указанное фиктивное количество электроэнергии заплатили не менее 542,263 миллиарда рублей, хотя реальный объем электроэнергии, закупленной на оптовом рынке, должен был быть меньше на 261,71 миллиарда киловатт-часов. Возникает вопрос: это арифметические, по безграмотности, ошибки в статистике или умышленный обман потребителей? Если обман, то как он осуществляется — по сговору с потребителями? Ведь просто так «впарить» несуществующие сотни миллиардов киловатт-часов невозможно из-за наличия счетчиков учета. Может быть, измерители электроэнергии врут или вообще отсутствуют у части потребителей?

Но и это еще не все. Для централизованного обложения перекрестным субсидированием промышленных потребителей, получающих электроэнергию непосредственно с высоковольтных магистралей, ФСК по распоряжению правительства передала в аренду межрегиональным сетевым компаниям небольшие участки магистральных линий электропередачи, подключенные непосредственно к электрооборудованию соответствующих промышленных потребителей. Эти участки называли «последней милей». В результате прямые договоры с ФСК для многих промкорпораций, чье технологическое оборудование физически подключено к высоковольтным магистралям, стали невозможными, и они вынуждены были перейти на обслуживание в энергосбытовые компании со всеми вытекающими отсюда дополнительными поборами. В итоге объем электроэнергии, транзитом передаваемый через магистрали ФСК в системы «Россетей» и дважды учитываемый АТС в качестве отпущенного количества, оказывается намного больше 54 процентов того объема, который поступает с электростанций в магистральные ЛЭП ФСК. Следовательно, и переплата, взимаемая с потребителей, оказывается пропорционально большей.

По обоснованным оценкам, сегодня крупные промышленные потребители, имеющие прямые договоры с ФСК, потребляют примерно 2 процента количества электроэнергии, отпускаемого с оптового рынка. Сведения о том, каково это количество в киловатт-часах, в официальных данных отсутствуют. Поэтому можно предположить, что не менее 90 процентов электроэнергии, поступающей в ЛЭП ФСК — что составляет примерно 450 миллиардов киловатт-часов, транзитом через «последние мили» передаются «Россетям» и дважды учитываются как проданные. Хотя при этом часть электроэнергии физически в «Россети» не поступает, так как потребляется предприятиями,

чье оборудование непосредственно подключено к магистралям ФСК. Таким образом, «последняя миля» является не только средством дополнительного неправового перекрестного налогообложения потребителей предприятий и населения, но одновременно и средством увеличения доходов сетевых компаний. По сути, можно говорить о сговоре монополистов, злоупотребляющих своим монопольным положением на рынке в целях неосновательного обогащения, на что чиновники ФАС, правительственного органа, тоже закрывают глаза.

По обоснованным оценкам, доля такого дополнительного перекрестного налогообложения крупных промышленных предприятий составляет на сегодня порядка трети их энергозатрат. Не случайно в стране проводились судебные разбирательства о признании незаконными договоров «последней мили» и о взыскании с МРСК средств, полученных путем необоснованного обогащения. Например, компании «Русал» в начале 2010 года удалось оспорить и возратить порядка 800 миллионов рублей, выплаченных Красноярским алюминиевым заводом в пользу МРСК Сибири в условиях действия договора «последней мили». На возмещение свыше 5 миллиардов рублей, уплаченных на «последней миле» МРСК Центра, претендовал и Новолипецкий металлургический комбинат. И это далеко не единичные случаи.

Договоры «последней мили» в электроэнергетике будут действовать до 2014 года, после чего этот механизм поборов должны ликвидировать, при условии, что тарифы на электроэнергию для населения достигнут уровня, компенсирующего «перекрестное субсидирование». Понятно, что в случае отказа от «последней мили» «недополученные» МРСК средства будут распределены по мелким потребителям, и это может привести к новому резкому росту тарифов и цен, особенно в случае, если в регионе высока доля крупных энергопотребляющих предприятий. В ноябре 2012 года указом президента страны ОАО «Холдинг МРСК», объединивший все МРСК, был преобразован в ОАО «Российские сети», в уставный капитал которого были внесены также акции ФСК, принадлежащие государству, в размере 79,55 процента, что позволит ликвидировать «последнюю милю». Но не более того.

А пока остаются открытыми вопросы, каков же реальный объем электроэнергии, отпускаемый сетевым компаниям с ФОРЭМ, каков реальный объем ее оптовых закупок и каким образом вероятные приписки количества электроэнергии — примерно от 260 до 450 миллиардов киловатт-часов — оплачиваются потребителями. Как отмечалось выше, значительная часть переплаты образуется также за счет оптовой продажи электроэнергии не по средневзвешенной цене отобранных на ФОРЭМ электростанций, а по цене последней отобранных из них. Разница, по обоснованным оценкам, составляет 20—30 процентов, то есть в рассматриваемые годы это порядка 200 миллиардов рублей в год.

Переплата образуется также за счет оплаты потребителями максимальной заявляемой ими мощности, что превышает среднюю, реально востребованную. При этом каждый потребитель, как отмечалось, оплачивает временно не используемую им мощность, которой в это время пользуются другие, и с которых за нее тоже взимают деньги. Кроме того, если нагрузка потребителя в каком-то месяце превысила заявленное пиковое значение, за это крупно штрафуют. Штраф, по некоторым сведениям, составляет половину тарифной стоимости потребленной мощности, и снабжающая орга-

низация самостоятельно повышает нарушителю заявленный им максимум. Поэтому во избежание риска потребителям оказывается выгодней завышать заявляемую мощность, что создает дополнительную прибыль по всей цепочке — от производства электроэнергии до ее сбыта.

Сказанное наглядно подтверждается данными отчетов АТС ФОРЭМ, согласно которым в 2011 году было продано 1923 миллиона киловатт мощности, а в следующем — 1946 миллионов киловатт (см. табл. 2, строка 2). Между тем мощность, востребованная в эти годы для производства электроэнергии, немногим превышала... 120 миллионов киловатт (см. табл. 1, строка 3), а вся установленная мощность электростанций страны составляет немногим больше 233 миллионов киловатт. Таким образом, налицо явное и бесконтрольное вымогательство денег у потребителей, которых в рассматриваемые годы вынуждали оплачивать свыше 1,7 миллиарда киловатт несуществующей мощности, а она в 16 раз превышала востребованную.

Оплата мощности при одновременной оплате электроэнергии была введена в середине 1990-х во времена бартера, когда станции нуждались в опережающих закупках топлива, а для этого требовались «живые» деньги. Сегодня ситуация иная. К тому же стоимость топлива, обеспечивающего нужную мощность, входит в себестоимость электроэнергии, поэтому продажа отдельно мощности является абсурдом, никак не объясняющим это вымогательство. Заявка потребителя с указанием требуемого количества электроэнергии и графика ее потребления, возможно, с частичной авансовой предоплатой — всего этого вполне достаточно для подготовки требуемых мощностей. Поэтому взимание отдельной платы за мощность, что является коррупционным механизмом, следует упразднить. Таким образом, может быть ликвидирован еще один источник поборов, составляющих ежегодно порядка 290 миллиардов рублей, а с ожидаемым ростом потребления электроэнергии — свыше 300 миллиардов рублей.

Включаемые в отчеты АТС и официальные данные федеральных органов продажи фиктивных мощностей и объемов электроэнергии свидетельствуют об отсутствии в электроэнергетике комплексного контроля, о чем говорилось выше. Спрашивается: если потребителям «впарили» мощность, которая в 16 раз превышает использованную, и если значительно не совпадают объемы проданной на ФОРЭМ и переданной по сетям электроэнергии, то как при этом учитываются «затраты» на неиспользованное топливо, отсутствующие киловатты и фиктивные киловатт-часы, и в какие статьи бухгалтерского баланса включают соответствующую прибыль? Может быть, оплатой потребителями фиктивных мощностей и электроэнергии покрываются какие-то убытки или упущенная выгода энергокомпаний, или же эти деньги кем-то по сговору присваиваются?

А может быть, этими деньгами покрываются убытки от экспорта электроэнергии в Китай? Продается она туда за копейки, а в соседнем Хабаровском крае в среднем... по 2,8 рубля за киловатт-час. Получается, что китайская экономика принудительно спонсируется гражданами России. Одновременно в том же Хабаровском крае, в частности, из-за дороговизны электроэнергии сворачивается товарное производство и снижается его конкурентоспособность, что способствует там росту экспансии китайских товаров. В результате сокращается число рабочих мест, и бюджеты края и страны лишаются части доходов.

В стоимость электроэнергии и ее передачи включена инвестиционная компонента. Согласно данным Росстата, суммарные инвестиции в основной капитал в 2011 году в производство и распределение электроэнергии, газа и воды (раздельные сведения для каждого из видов деятельности почему-то отсутствуют) составили 1015,6 миллиарда рублей. Допустим, что в электроснабжение вложили, оценочно, порядка 500 миллиардов рублей. Если судить по данным «Россетей», то с потребителей электроэнергии на инвестиции взимают около половины средств относительно общей суммы инвестиций, в данном случае — порядка 250 миллиардов рублей. На эти средства акционерные общества создают новый капитал. Однако подобное принудительное «кредитование» противоречит пункту 3 статьи 35 Конституции РФ, в котором сказано: «Никто не может быть лишен своего имущества иначе, как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения».

Как тратятся «позаимствованные» без возврата деньги потребителей, наглядно видно на примере ОАО «ОГК-2». Это крупнейшая российская генерирующая компания с установленной мощностью 18 гигаватт и годовой выручкой около 100 миллиардов рублей. Ее одиннадцать тепловых электростанций разбросаны по всей стране. В 2012 году компания выработала 75 миллиардов киловатт-часов электроэнергии — свыше 7 процентов общероссийского объема. Средний КИУМ составляет всего 50 процентов. Тем не менее инвестиционной программой компании в 2011—2016 годах предусмотрено строительство 3356 мегаватт новых мощностей и 744 мегаватт реконструируется. Стоимость инвестпрограммы составляет почти 165 миллиардов рублей. Спрашивается: какой смысл создавать новые мощности, если существующие используются лишь наполовину?

Некоторые возможности ликвидации поборов с потребителей электроэнергии приведены в таблице 3.

Таблица 3

Некоторые возможности ликвидации поборов

Предлагаемые меры ликвидации поборов		Ликвидируемая сумма поборов, в год не менее, млрд руб.
1	Нормирование стоимости услуг за сбор оплаты с потребителей и передача этих функций сетевым компаниям	500
2	Упорядочение расчетов за потери электроэнергии в сетях и их измерение независимой организацией	30
3	Создание единой системы измерений количества производимой, передаваемой и потребляемой электроэнергии, исключаящей ее фиктивные приписки и оплату фиктивных объемов	540–1000
4	Создание оптовых рынков электроэнергии в границах федеральных округов и установление там средневзвешенных цен электроэнергии вместо цены последнего отобранного поставщика	200
5	Ликвидация оплаты мощности	300
Итого		1530

Итак, в 2011 году потребители заплатили за электроэнергию 2522 миллиарда рублей, и доля поборов составила, оценочно, не менее 1530 миллиардов рублей, или 60 процентов.

Следует заметить, что немалая доля поборов взимается и с бюджетных средств, за счет которых оплачивают электроэнергию государственные организации, а также предприятия, выполняющие государственные заказы. Сегодня доля электроэнергии в себестоимости продукции ряда крупных отечественных промышленных предприятий доходит до 25—30 процентов. Поэтому темпы роста стоимости услуг естественных монополистов, в частности поставщиков электроэнергии, вынуждают промышленников замораживать развитие своих предприятий и даже консервировать производство. Так, недавно были остановлены на неопределенный срок четыре алюминиевых завода группы «Русал». Официальная причина — снижение рентабельности производства из-за падения цен на мировом рынке. Но ведь в себестоимости алюминия электроэнергия составляет до 80 процентов. В результате люди остались без работы, а бюджет лишился части доходов.

Оплата мощности стала существенной частью расходов на электроэнергию. В 2013 году ее доля достигла в них трети и продолжает расти. С подорожанием электроэнергии многие промышленные предприятия вынужденно начали строить свои электрогенерирующие мощности. Так, в Группе «НЛМК» собственное производство электроэнергии сегодня обходится вдвое дешевле, чем ее покупка на оптовом рынке. И это при том, что свыше половины мощностей электростанций в стране заморожены, значительная часть которых уже выработала ресурс и требует ликвидации. Но вследствие развала прежнего централизованного управления Единой энергосистемой, негодные мощности, в том числе по воле чиновников Минэнерго, держат на «всякий случай», для перестраховки, заставляя потребителей оплачивать неиспользуемое железо и содержание паразитирующих на этом генерирующих компаний.

Как ликвидировать последствия «реформы» электроэнергетики

Взимание оброка с потребителей электроэнергии не ограничивается описанными выше способами. Немалым поборам подвергаются потребители при техническом присоединении к сетям, что особенно сильно сказывается на предприятиях малого и среднего бизнеса. Поборы и затраты возросли также вследствие появления после ликвидации РАО «ЕЭС» множества компаний и соответствующего, примерно вдвое, увеличения числа работников в отрасли, большей частью паразитирующих за счет потребителей.

Правительство страны, вроде бы озабоченное сдерживанием инфляции, директивно ограничивает ежегодный рост тарифов в естественных монополиях приростом инфляции. Однако многие региональные комиссии по тарифам меняют при этом соотношения ставок, произвольно и безнаказанно увеличивая плату за мощность и передачу электроэнергии, а также надбавки сбытовым компаниям. Тем самым индексация тарифов приводит к увеличению платы за электроэнергию не пропорционально годовой инфляции, а гораздо больше. Это вызывает кумулятивное подорожание всего и вся, и дополнительно увеличивает ценовой диспаритет в экономике.

Недавно власти, как отмечалось, решили избавить предприятия от «перекрестного субсидирования», перенеся «субсидию» на население, и год не индексировать тарифы и цены продукции и услуг естественных монополий. При этом тариф на электроэнергию для населения решено сделать двух видов, введя в регионах с января 2014 года так называемую социальную подушевую норму потребления электроэнергии. «Энергопайки» составят от 50 до 70 киловатт-часов в месяц на человека, хотя реальное потребление доходит до 200 киловатт-часов. Сам «паек» несколько подешевеет, а вот потребление электроэнергии сверх «карточной» нормы, по прогнозам, будет стоить в 2–4 раза дороже. Поэтому современные достижения цивилизации — такие, как, допустим, кондиционер, холодильник, электрообогреватель, телевизор или стиральная машина, станут для многих недоступной роскошью. Больше придется платить также за лифт в доме и освещение подъездов — на общедомовые нужды тоже распространили «карточки».

Введение социальной нормы, еще одного из средств увеличения стоимости электроэнергии, иначе как абсурдом назвать нельзя. Ведь в стране заморожено свыше половины мощностей электростанций, немалая часть которых выработала ресурс, а их содержание оплачивается потребителями. Поэтому, казалось бы, вместо «энергосбережения» выгодней было, в том числе для бюджета, производить и продавать больше электроэнергии. Но чиновники поступили наоборот. Думается, никто, как обычно, не удосужился провести элементарные подсчеты выгоды и убытков от «нововведения» времен войны.

На увеличение поборов направлена и сама ликвидация «перекрестного субсидирования». Оно, как показано выше, представляет собой дополнительный неформальный налог с продаж, которым облагается население. В результате «субсидирование», достигшее, по оценкам, 350 миллиардов рублей в год, из затрат (себестоимости) на производство продукции перейдет в прибыль. Ведь цены никто для предприятий снижать не станет. Поэтому возрастет собираемый налог на прибыль. Так что оброчный эффект получится комплексным.

Почему же правительство инициируют подорожание электроэнергии? Ненормальная и опасная ситуация с ценами и тарифами в электроэнергетике, рост которых «регулируется» Федеральной службой по тарифам, обусловлена пороками проводимой в стране экономической, и в частности финансовой, политики. Ее незыблемые основы были заложены еще в 1992 году правительством Гайдара, а все последующие правительства по эстафете становились ее заложниками. Согласно этой политике правительству выгодно, чтобы росли цены, вследствие чего растут бюджетные доходы по номиналу обесценивающихся рублей. А спусковым механизмом для провоцирования подорожания всего и вся служит ежегодный рост цен и тарифов на услуги и продукцию естественных монополий¹.

Неспроста в 2002 году тогдашний глава правительства Михаил Касьянов рьяно поддерживал принятие закона «Об электроэнергетике», открывшего

¹ См. об этом подробнее: **Гельман М.** Экономический кризис в России — порождение ее хронической денежной дистрофии. Как излечить больной организм? // Промышленные ведомости. 2011. № 9–10.

«зеленую улицу» дальнейшему увеличению поборов с потребителей электроэнергии. Как было показано выше, поборы позволили примерно на 60 процентов увеличить доходы энергокомпаний; следовательно, благодаря вымогательскому характеру действующей в стране системы налогообложения, значительно возросли и поступления в бюджет². Дальнейшее же продолжение нынешней экономической и финансовой политики в приложениях к электроэнергетике в условиях мирового кризиса чревато дальнейшим искусственным подорожанием электроэнергии и как следствие — усилением деградации остатков промышленного производства из-за роста энергозатрат. Причем в условиях громадных поборов с потребителей и непрерывного их увеличения бессмысленно пытаться увеличивать энергоэффективность производства, к чему столь упорно призывает правительство.

Если власти намерены все же навести порядок в экономике, то следовало бы начать с ее базовой части — электроэнергетики, где сегодня сложились для этого, как ни странно, благоприятные условия. Сокращение в стране более чем наполовину электропотребления по сравнению с началом 1990-х — давно звучащий сигнал растущей трагической опасности. Но именно это обстоятельство позволит сегодня без ущерба для потребителей осуществить меры, необходимые для восстановления прежних принципов оптимизации работы Единой энергосистемы страны. Тем самым можно будет устранить поборы и минимизировать стоимость электроэнергии по объективным экономическим критериям. Но для этого придется возвратиться к прежнему управлению системой — «сверху вниз», устранив надуманные коррупционные процедуры на оптовом и розничном рынках электроэнергии и централизовав управление всеми процессами электроснабжения.

Конечно же, речь не идет о восстановлении прежнего организационного единства ЕЭС, так как никто в правительстве не согласится выкупить электростанции у нынешних собственников и восстановить РАО «ЕЭС России». Но при образовавшейся из-за экономического кризиса громадной избыточности генерирующих мощностей их владельцев можно заставить следовать в русле предложений, экономически обоснованных для всех сторон. Тем самым удастся восстановить технологическое единство ЕЭС на основе оптимизации перетоков по критериям минимизации общесистемных затрат.

Осуществить все это можно будет следующим образом. Сегодня на ФОРЭМ действует фактически один оптовый покупатель — это Администратор торговой системы. Ведь именно он отбирает электростанции, продавцов электроэнергии и устанавливает оптовую цену ее продажи, а затем, получив деньги от оптовых перекупщиков, рассчитывается с генерирующими компаниями. Электроэнергию оптом перекупают в основном посреднические энергосбытовые компании, которые передают заявки своих клиентов Администратору. Они же заключают договоры с сетевыми компаниями о передаче электроэнергии своим клиентам — розничным потребителям.

² См. об этом подробнее: Гельман М. Как с помощью налогов модернизировать экономику. От многократного вымогательства доходов у населения — к оброку на затраты природных ресурсов // Промышленные ведомости. 2012. № 1—2.

Провода сетевых компаний протянуты от электростанций к каждому потребителю, на концах которых установлены счетчики электроэнергии, и по их показаниям осуществляются расчеты за ее потребление. Спрашивается: для чего и с какой целью между Администратором и сетевыми компаниями, а также между сетевыми компаниями и конечными потребителями торчат многочисленные «гарантирующие поставщики» и другие энергосбытовые компании? Ведь большинство из них ни за что отвечать не может из-за отсутствия должного капитала, в том числе соответствующих технических средств для распределения электроэнергии. Целью многих посредников является вымогательство денег у потребителей. К тому же «гарантирующие поставщики» нередко находятся за тридевять земель от мест пребывания их клиентов.

Очевидно, что гарантирующими поставщиками электроэнергии могут быть только МРСК, дочки «Россетей», обеспечивающие ее распределение между потребителями, а также ФСК — для крупных промышленных высоковольтных потребителей. Поэтому они же должны и заключать договоры с потребителями, передавать в АТС без всяких посредников сводные заявки на энергопотребление и собирать с потребителей плату за электроэнергию. Естественно, что при этом договоры с сетевыми компаниями может и должен заключать непосредственно сам Администратор.

При такой организации из нынешней цепочки электроснабжения могут быть исключены многочисленные посредники, добавленная стоимость у которых относительно оптовой стоимости электроэнергии и ее передачи, как показал анализ, достигает 40 процентов. Если нормировать выручку за сбор оплаты за электроэнергию, допустим, на уровне 10 процентов от стоимости ее реализации, то потребители, как отмечалось, сэкономят не менее 500 миллиардов рублей в год.

При таком сокращении и перераспределении функций представляется необходимой их интеграция в рамках новой управляющей компании. Учитывая нынешнюю плачевную ситуацию в электроэнергетике, управляющую компанию в виде ОАО, очевидно, целесообразно учредить государству вместе с группой крупных промышленных потребителей электроэнергии, заинтересованных в наведении порядка в электроснабжении и устранении поборов. Допустим, новая структура условно будет именоваться ОАО «Управляющая компания “Единая энергосистема России”» (УК «ЕЭС»). Для упомянутой интеграции функций ей государство может передать в ведение ОАО «Россети», «дочкой» которой теперь стала и ФСК. Видимо, в правительственной среде начинается постепенное осознание необходимости восстановления централизации управления осколками ЕЭС. «Постепенное», поскольку, в частности, министр энергетики всячески противится передаче сбыта сетевым компаниям. Но в то же время сбытом занимаются компании, владеющие электростанциями. Это, в частности, «Интер РАО» и «Газпром». Ситуация представляется анекдотичной. Владелец генерирующих мощностей должен обязательно продавать свою электроэнергию на ФОРЭМ, и сам же ее там потом покупать, чтобы перепродать затем потребителям.

Для управления передачей, распределением и сбытом электроэнергии в УК «ЕЭС» должен быть передан нынешний системный оператор, кото-

рый будет осуществлять в комплексе центральное диспетчерское управление. Ему будут подчиняться диспетчерские службы «Россетей». Кроме того, в УК «ЕЭС» необходимо будет создать коммерческого оператора для проведения оптовых закупок электроэнергии, согласования их передачи в сети и выполнения всех денежных расчетов с электростанциями, а также сетевыми компаниями. Последние будут выступать в качестве посредников-перепродавцов между коммерческим оператором и потребителями.

Для ликвидации при этом поборов потребуется, в частности, принципиально изменить порядок закупок электроэнергии на так называемом оптовом рынке. *Во-первых*, как показано выше, необходимо отказаться от заявок и отдельной платы за электрическую мощность, так как требуемая мощность однозначно определяется заявкой на количество требуемой электроэнергии и графиком ее потребления. Сейчас же (о чем уже говорилось) продаваемая мощность многократно превышает реально существующую. Ликвидация этой оплаты позволит избавить потребителей от поборов в сумме порядка 300 миллиардов рублей в год в ценах 2011—2012 годов.

Во-вторых, необходимо от ценообразования в точках числом свыше 8 тысяч, что создает прекрасные возможности для коррупции и сговора о ценах, перейти к ценообразованию в «бассейнах», расположенных, как отмечалось, в границах соответствующих федеральных округов, которых семь. Они станут окружными оптовыми рынками. Сегодня там передачей электроэнергии управляют объединенные диспетчерские управления — филиалы «Россетей», а прежде в границах федеральных округов располагались объединенные энергосистемы РАО «ЕЭС». При этом нужно будет отказаться от установления оптовой цены продаж в соответствии с ценой последнего отобранного предложения на ФОРЭМ и перейти к установлению стоимости электроэнергии в каждом из семи бассейнов — окружных оптовых рынков. Она будет равняться средневзвешенной цене электроэнергии размещенных в них электростанций с учетом ее перетоков из соседних бассейнов. Как показано выше, это позволит сократить поборы не менее чем на 200 миллиардов рублей в год.

В-третьих, нужно изменить порядок отбора электростанций, продающих электроэнергию. Их будут отбирать окружные филиалы коммерческого оператора по месту расположения электростанций в каждом из окружных оптовых рынков, исходя из реальной себестоимости вырабатываемой электроэнергии и нормированной прибыли. Цены продаж в каждом бассейне нужно устанавливать не ежечасно, как сейчас, а на более длительный срок — допустим, на месяц. Ведь дневные и месячные графики нагрузки в каждом из времен года относительно стабильны. Поэтому ежечасно устанавливать цены бессмысленно, к тому же такой порядок вносит немалую для потребителей путаницу в расчеты с ежечасно меняющейся ценой, увеличивает затраты на их проведение и контроль, создает возможности для коррупционных поборов.

Для предлагаемых изменений предварительно понадобится провести инвентаризацию оборудования электростанций и сетевого хозяйства, директивно исключив из резервного оборудования, содержание которого

оплачивают потребители, ту его часть, которая полностью или на 90 процентов выработала свой ресурс. После этого для каждой электростанции нужно будет экономически обосновано определить себестоимость и цену киловатт-часа, добавив к себестоимости нормированные инвестиционную компоненту, прибыль и отчисления на резервирование. Это будет та цена для конкретной электростанции, выше которой коммерческий оператор не станет приобретать у нее электроэнергию.

Отбирать электростанции будет коммерческий оператор (его окружные филиалы), руководствуясь графиками нагрузки и критериями общесистемной оптимизации, в том числе затрат. Ввиду избыточности предложений возникнет тот самый желанный «конкурентный» рынок, который лукаво обещали создать «реформаторы», но где электроэнергия будет не дорожать, а дешеветь. Чтобы в условиях избыточности предложений побольше ее продать, владельцы станций будут стремиться снижать цены, подстраиваясь под экономически обоснованные ценовые требования коммерческого оператора. Установление месячных цен в «бассейнах» позволит также сократить возможности обмана потребителей путем ценового сговора. Очевидно, для повышения эффективности работы электростанций и предприятий-потребителей цены должны быть дневными и ночными.

Сегодня по стране примерно треть предприятий убыточна, а рентабельность остальных, кроме сырьевых, составляет единицы процентов. Поэтому для пресечения поборов и стабилизации цен уже давно пора законодательно регламентировать дифференцировано норму прибыли относительно себестоимости всех видов продукции и услуг. Это приведет также и к ликвидации спекулятивных посредников. Если в электроэнергетике нормировать прибыль на уровне 15 процентов, что, как показывает многолетняя статистика, обеспечивает воспроизводственные нужды отрасли, то за счет этого в рассматриваемые годы, как показано выше, можно было бы уменьшить поборы, в частности, за передачу электроэнергии по сетям и магистралям примерно на 300 миллиардов рублей.

Важным также является добиться целевого использования инвестиционных средств, которые собирают с потребителей, а в итоге — с населения. Поэтому если, допустим, пока нельзя в электроэнергетике обойтись без этих поборов, то в интересах государства и общества необходимо амортизационные отчисления и инвестиционную компоненту, исключив ее из прибыли, переводить в специальный фонд на спецсчет предприятия для целевого использования — только на инвестиции. Срок «лежания» без использования, допустим, половины этих средств надо ограничить годом, а при его превышении уменьшать соответствующие доли в тарифах и ценах, как это предписано нормативными правилами их регулирования. Если эти средства не используются, допустим, два года, то они переводятся в Пенсионный фонд.

УК «ЕЭС» нужно будет поручить составление сводных квартальных и годовых отчетов о производственной и финансовой деятельности всех субъектов сферы электроснабжения. Это необходимо для ликвидации хаоса, царящего в показателях производства и сбыта электроэнергии, что создает прекрасные возможности для коррупции.

Предлагаемая вниманию читателей статья не претендует на истину в последней инстанции. Цель ее публикации — привлечь внимание к электроэнергетике, в которой сложилась явно ненормальная ситуация, требующая, как представляется, срочного вмешательства руководства страны. Странно, что опасным положением в отрасли до сих пор не озаботились чиновники Министерства энергетики, Министерства экономического развития и Федеральной службы по тарифам, а также чиновники Федеральной антимонопольной службы, имитирующие борьбу с монополистами, злоупотребляющими своим доминирующим положением на рынке.

Все они в той или иной мере способствовали развитию хаоса в электро-снабжении страны. Чем все это можно объяснить: безответственностью, некомпетентностью и бездеятельностью государственных служащих или сговором и произволом определенных лиц, заинтересованных в громадных коррупционных поборах с потребителей электроэнергии, которые ведут к окончательному развалу экономики?

Очевидно, во многом эти вопросы и ответы являются риторическими. ◆